Когда я вошел в гараж, я уже сбросил с себя одежду и надел комбинезон. Там нет кондиционера, и мне не хотелось потеть в свежей одежде.

Вытащить старую лампочку из салона оказалось делом нелегким, мне пришлось отодвинуть водительское сиденье до упора, чтобы было куда встать на колени. Наконец, старая лампочка отсоединилась, и я услышал, как открылась боковая дверь гаража. Даже не потрудившись посмотреть, я вышел, чтобы взять новый фонарь, я уже знал, кто это был.

"Ну, как поживает мой любимый?"

Когда я оглянулся, она снова сделала это со мной. В свете из открытой двери за ее спиной цветочное солнечное платье исчезло, все, что можно было увидеть, это силуэт великолепного женского тела. И каким-то образом, даже в этом платье, ей удалось найти туфли на высоких каблуках, что-то вроде пробковых сандалий, зашнурованных до середины бедра.

Кэти не стала стоять рядом со мной, а пошла и села на водительское сиденье моей машины. Я подумал: "Ну вот, опять". Когда я сказал ей, что мне нужно встать на колени на сиденье, чтобы работать, она снова ухмыльнулась: "О, тебе нужно немного места, да?".

Вышла ли она из машины? Ни в коем случае. Она задрала платье до трусиков, выставила одну ногу в дверь со стороны водителя, другую - на центральную консоль и широко раскинулась. Она начала возбуждаться, она ухмылялась, но, как я уже сказал, отступать было нельзя.

"Да, это сработает". Когда я встал коленями на сиденье, мой член оказался на одном уровне с ее сиськами. Она смотрела на мой член с ухмылкой, поэтому я прямо спросил: "Ты хочешь, чтобы я подрочил и на эти трусики? Если да, то твои фотографии получатся намного лучше, если они будут в одной комнате".

Ухмылка Кэти исчезла, она некоторое время молчала, но и не сомкнула ноги. "Ты соврал, когда сказал, что у меня самая лучшая грудь и все остальное, что ты когда-либо видел?"

"Нет, я имел в виду все".

Она поджала губы и кивнула головой, словно наконец-то что-то решила. "Знаешь, как давно я не слышала ничего подобного?" Она сделала паузу. "Я не планировала смотреть на тебя, но когда я увидела твой член, я ни за что не стала бы этого делать. Он толстый и твердый, длина тоже по моему вкусу. Когда ты начал использовать мои трусики и бедра для мастурбации..." Она оборвала себя: "У меня есть... фетиш, который тебе не понять".

На что я чуть не рассмеялся. "Да? Ты имеешь в виду фетиш в виде семи гигов "Почему нельзя устанавливать программы"?".

Глаза Кэти загорелись, в них тлела похоть. Она поднесла два пальца ко рту, намочив оба, и

засунула их под трусики, нащупывая себя. "Я знала, что ты найдешь это", - ее глаза закрылись, а с губ сорвалось придушенное наслаждением "и это будет хорошо".

Застигнутый врасплох - даже близко не подходит к тому, что я чувствовал: "Что ты делаешь? Я имею в виду, я знаю, что ты делаешь. Что ты задумала?"

Она прекратила свою игру и поднесла пальцы к моим губам: "Попробуй".

Между ее пальцами были пряди липкой влаги. Я не колебался ни мгновения. Засосав пальцы в рот, я начал лизать, как будто я был у нее между ног.

Свободной рукой она начала поглаживать меня через комбинезон. Она переходила от плоскости ладони, поглаживающей меня, к ногтям, слегка прочерчивающим мой ствол. Когда ее пальцы отстранились от моего рта, настала моя очередь стонать: "Черт, Кэти, что ты со мной делаешь?".

Ее рука снова оказалась у нее между ног, на этот раз за пределами трусиков. Кружевная передняя часть глубоко вдавилась в ее киску, пока она массировала круги снова и снова.

"Видел что-нибудь интересное в моей папке?"

"Что-что?" Вербальное восприятие не было сильной стороной в настоящее время, это действительно происходило. Тетя затащила меня далеко за третью базу, и я понятия не имел, куда мы бежим.

Кэти играла сама с собой и гладила меня до состояния такой твердости, какой я никогда не испытывал. Вдохнув воздух, я смог сказать: "Да, несколько".

Она сильно сжала мой член. "Хорошо, хорошо. Трах в лифчике был горячим, леди, которая обрезала тех парней, а потом просто позволила им взорваться на ней и ее одежде, это тоже меня завело".

Моя тетя хихикнула: "Да, эти трахи с сиськами в лифчике очень горячие". Она откинулась на спинку кресла и медленно, одну за другой, расстегнула пуговицы на верхней части своего платья. Потянувшись внутрь и вытащив ограничивающие сиськи лифчик, она, по сути, расстегнула верх платья под каждой грудью. Теперь между ее сиськами, прикрытыми лифчиком, и моим членом не было ничего, кроме моего комбинезона. Посмотрев на меня с жаром в глазах, она сказала: "Давай сделаем эти сиськи еще горячее".

Она наклонилась вперед, ее большой палец и палец дернули мою молнию вниз, освобождая мой ноющий член. Предплечьями она прижала свои сиськи друг к другу и позволила густой струе слюны вытечь из ее губ и скатиться в декольте. Ее спина выгнулась, и, наклонившись вперед еще больше, она просунула мой член под лифчик и между сисек. Обе руки лежали у нее

на коленях, и, используя только лифчик, чтобы удержать меня, она начала трахать меня сиськами.

Положив руки на спинку ее сиденья, я двигал бедрами медленно и ритмично, ощущение ее теплых скользких сисек на моем члене было почти гипнотическим. Кэти не была настроена на нежность: "Любимый, слишком медленно и мягко. Я хочу, чтобы ты трахал их жестко".

Это нажало на кнопку во мне, мои бедра запульсировали так интенсивно, что машина начала раскачиваться. "Вот так, о, черт, да, детка, вот так, трахай мои сиськи, трахай мои сиськи сильно, я хочу, чтобы эта сперма была на мне". Одна рука покинула ее колено, я чувствовал, как она быстро и сильно вводит в себя пальцы.

"Ты хочешь знать, почему я так люблю кончать, любимый?"

Все, что я мог сделать, это сказать: "Ну".

"Потому что она такая горячая и скользкая. Мне нравится, как она скользит по моему лицу и стекает с подбородка на сиськи. Моя киска кончает, как только я чувствую его на своих трусиках, и я становлюсь такой чертовски мокрой, когда чувствую его на своих ногах через чулки. Те две последние порции, которые ты выпустил той ночью? Я так сильно кончила при одной мысли о том, как они покрыли бы меня от губ до ног".

Слова Кэти и стоящая за ними похоть заводили меня до такой степени, что я сходил с ума. Я просто не мог больше сдерживаться: "Черт, я сейчас кончу!".

Тетя вытащила меня из своего декольте, поглаживая меня обеими руками. Она использовала свои руки, чтобы снова прижать свои сиськи друг к другу: "Сделай это, детка, укрась мои сиськи, покрой меня своей спермой, сделай это со мной".

Я не знал, куда попаду, так сильно она меня заводила, но она направила меня прямо туда, куда хотела. Я просто начал выстреливать снова и снова. Первые несколько струй она направила прямо в верхнюю часть своего декольте, прижав сиськи так плотно друг к другу, что образовалась липкая лужа спермы. Остальные струи прошли по верхней части ее груди возле шеи и стекали по сиськам, пока она стонала и ее губы дрожали.

Когда я наконец кончил, ее сиськи и лифчик были покрыты. Отпустив мой член и отведя руки от сисек, я дал возможность скопившейся сперме двигаться. Густая струя потекла между ее грудей и начала скользить по животу к трусикам. Она откинулась назад и похотливо сказала: "Моя очередь".

Я смотрел, как она большими пальцами приподнимает верхний шов трусиков. Ползущая струйка спермы проскользнула под трусики, скользнув по клитору и губам киски. Ее тело начало содрогаться, эти тлеющие глаза вернулись, я начал сходить с ума, это было похоже на экзорцизм. В следующее мгновение я понял, что она стиснула зубы и из ее горла раздалось:

"ДА, БЛЯДЬ!".

Ее тело приподнялось над сиденьем, и из нее полилось то, что было похоже на реку, прежде чем она снова рухнула вниз. Смотреть на это в порно и видеть это в реальности - совершенно разные вещи. Она просто лежала там, издавая тоненькие мяукающие звуки, с закрытыми глазами и тяжелым дыханием. Она была словно в коконе, зажатая между везде и нигде. На ее коже сиял мягкий блеск, на губах играла улыбка, похожая на сон.

Она выглядела более чем прекрасно. Я хотел поцеловать ее, только ее, прямо сейчас, как она есть. Ее веки дрогнули, и она откинулась на сиденье: "Хорошо, это было здорово".

"ЧТО? ХОРОШО!? О, если это было только хорошо, ты убьешь меня прежде, чем я даже приближусь к лучшему".

Кэти начала смеяться, я пробормотал "Это была не шутка" и прислонился спиной к рулю, а точнее к клаксону. Секундный взрыв выбил из меня всю душу, и я рванул вперед, налетев на Кэти. Конечно, это вызвало у нее истерику, она так смеялась, что у нее по щекам текли слезы.

Мне было не так смешно, когда я задался вопросом, кто это услышал и, возможно, сейчас направляется в гараж. Я почувствовал, как ее ноги обвились вокруг моей спины, а руки обхватили мое лицо: "Ты слишком много беспокоишься, любимый, иди сюда". Она притянула меня к своим губам, этим прекрасным розово-фиолетовым губам, обхватила мою шею и преподала мне урок, как целуется женщина. Долгий, мягкий, глубокий, танцующий с языком урок.

Поцелуй закончился, я отстранился и посмотрел на нее: "Есть ли что-нибудь, в чем ты не сильна?".

Кэти приложила палец к щеке и посмотрела вверх, как будто в глубокой задумчивости. "Минет, я ужасно люблю делать минет". Она сказала это с такой прямотой, что на моем лице появилось удивление. Оно быстро превратилось в выражение "Ты полна сюрпризов".

"Ты никогда не перестанешь дразнить меня, да?"

Она только хихикнула и быстро поцеловала меня в губы. "Нет, теперь давай оденемся, любимый".

Мне оставалось только застегнуть молнию, но я сказал Кэти, что принесу ей полотенце, она посмотрела на меня как на идиота и схватилась за свои груди, потирая их друг о друга и подмигивая. Глядя, как она удовлетворенно застегивает платье, я понял, что в этом фетише есть еще много интересного, о чем мне предстоит узнать.

Мы вышли из машины, и она снова обняла меня, чтобы поцеловать. "До скорого, детка".

Свет от двери оказал такой же эффект на ее платье, когда она выходила, как и когда входила, оставив лишь силуэт великолепного женского тела, двигающегося как во сне. Когда я понял, что вижу ее силуэт только потому, что дверь была оставлена открытой, и что любой мог войти без предупреждения в любое время, я дал себе хорошую пощечину по лбу. "Чувак, тебе действительно нужно поработать над своими навыками уединения".

Я сел обратно в машину с головой, полной вопросов. "Что теперь?" - был самый главный из них. "Это было на один раз или мы в какой-то момент собирались заняться сексом? Начнет ли она или я чувствовать себя виноватыми через несколько дней или даже часов? Почему она спросила меня, видел ли я что-нибудь хорошее в ее папке? Хотела ли она воссоздать еще больше таких фотографий и видео?"

Я услышал голос Кэти, доносящийся от двери гаража: "Помоги мне!".

Мое колено столкнулось с рулевым колесом, когда я выскочил и направился на ее голос. Я не мог видеть ничего плохого, ни крови, она не держала что-то, как будто ей было больно. Я посмотрел на нее в панике: "Что? Что случилось?".

"Твоя мама хочет поехать в город и сделать несколько покупок, прямо сейчас".

"А? И это все? Боже мой, вызови национальную гвардию, сообщи президенту. И что?"

Она посмотрела на меня с недоверием, потянулась вверх и начала толкать свои груди вместе и в стороны, как аккордеон. Было слышно, что между ними все еще находится моя сперма. Я понял, когда мама захочет уйти, это будет сейчас. Не через пять или десять минут, а именно сейчас. Другими словами, у нее не было времени вымыть свои сиськи.

"Пойду принесу мокрое полотенце, лучшее, что я могу сделать прямо сейчас..."

В дверях показалась мамина голова. "Мы идем или как? Давай, раз уж ты так пунктуальна".

Моя тетя невозмутимо подняла руку с мобильным телефоном: "Я буду через две секунды. Твой сын хочет, чтобы я поиграла в мальчика на побегушках, я понятия не имею, о чем он говорит, поэтому я ищу картинку, а потом буду там".

Мама только вздохнула. "Хорошо."

Кэти схватила меня обеими руками за воротник комбинезона, притянула к себе и уставилась на меня. "Если мои сиськи склеятся от твоей спермы, ты будешь лизать их, пока они не развалятся".

Ухмылка появилась на моем лице, я не мог сдержаться: "Это угроза или обещание?"

Она зарычала на меня и быстро поцеловала, отпустив мой комбинезон. "Не волнуйся, - она схватила мой член, - этот небольшой поход по магазинам был моей идеей, и, поверь мне, у меня есть несколько идей".

Мама посигналила, и уехала.

Еще не было и полудня. У меня был самый интенсивный сексуальный контакт в моей жизни, в машине все еще не горел свет, коврик на полу был пропитан рекой спермы, и весь оставшийся день "О, поверь мне, у меня есть кое-какие идеи" будет грызть мой мозг.

"Некоторые идеи". Я подумал, не стоит ли мне застраховать свой пенис.

http://erolate.com/book/396/3848